
За пол часа до посещения Больничного Крыла. Башня Райвенкло.

Разговоры детей, шелест переворачиваемых страниц, запах старинных книг, а также свет, излучаемый огнем — все это создавало незабываемую атмосферу свойственную только этому месту. Хотя, она вполне могла сойти за такую же, но уже в библиотеке. Однако дети не чувствовали себя там также свободно, как и здесь.

Гостиная факультета Воронов. В ней всегда царствует некая загадочность. Посторонний, если очутиться здесь, может не сразу понять: а точно ли он оказался в гостиной, а не в очередной библиотеке?

Так как данный факультет собирает в основном тех, кто жаждет знаний и тяготиться общества, то, разумеется, и взаимоотношения здесь также не такие как на других факультетах.

Барсуки — доброжелательность, готовность помочь нуждающемуся, а также сплочённость.

Львы — веселье, азарт, некая агрессивность, но не стоит забывать и про некую сплоченность перед врагом (пускай они и могут затравить своего же...).

Змеи — осторожность, выгода, долг, интриги (они есть и на других факультетах, но не столь ярко выражено). Для посторонних этот дом един, внутри же могут происходить такие склоки, что не знающий человек может и ужаснуться.

А что Вороны? Ну данном факультете в первую очередь приветствуются знания. Обособленность, а также — осторожность. Как не печально, но так сложилось, что на факультете умников стали в первую очередь ценить именно эту черту. Если ты осторожен, не влезаешь в чужие конфликты, а также не выделяешься — здесь твой дом. Но стоит тебе хоть как ни будь выделиться — становление парией тебе обеспечено (если, конечно, ты не являешься достаточно сильным, чтобы заткнуть чужие рты).

Если один из их факультета окажется в беде (не сильный, не значимый и так далее), то сам факультет забудет о нем, не протянет руки помощи. У умников нет сплоченности, они одни, сами по себе.

Одну из граней их взаимоотношений можно рассмотреть прямо сейчас в их гостиной.

В мягком кресле, рядом с каминном, сидела маленькая, худенькая девочка, читающая книги лежащую у нее на коленях. Ее светлые локоны перекрывали собой ее миленькое личико тем самым скрывая его от любопытных глаз.

Время от времени Луна (а это была она) хваталась за медальон, что висел у нее на груди, при

этом мягко улыбаясь.

С первого взгляда обычная картина, как раз свойственная этому месту, но со второго... если посмотреть на нее и ее окружение под другим углом, то становится ясно видно, что девочку сторониться. Никто не сидит рядом с ней, ни одна фраза, что прозвучала в этих стенах, не была обращена именно к ней, словно она некая пария.

Увы, но из-за своего поведения и характера, Луна именно такой и является. В стенах родного «дома» ее не рады видеть (за исключением пары человек). И если бы не «патронаж» одного из членов факультета, то обычным игнорированием дело не закончилось. На этом месте вполне могла возникнуть травля.

Внезапно в воздухе послышалось пение птицы. Разумеется, на него обратили внимание... Но нет, никто не услышал этого за исключением одинокой девочки. Подняв свое личико, Луна уставилась своими серебряными глазами на обычного воробушка, что спикировав приземлился на ладошку девочки.

Склонив на бок свою голову, девочка внимательно посмотрела на птицу, словно спрашивая: «Откуда ты?»

Внезапно птица стала расплываться, словно она состояла из какого-то тумана. Спустя мгновение воробушек исчез, а на его месте оказался клочок бумаги, аккуратно сложенный несколько раз.

Развернув его Луна заинтересовано посмотрела на аккуратные сточки текста.

Стоило ей закончить чтение, как клочок бумаги в миг загорелся. Две секунды и от него не осталось и следа, но Луну это не волновало. Она уже на всех порах летела в сторону солянки, а на ее устах играла загадочная улыбка.

И никто (за исключением пары человек со старших курсов, что в данный момент находились в гостиной) не обратил никакого внимания на девочку, что так стремительно вышла из гостиной. Лишь одна девушка посмотрела ей вслед, но и она спустя мгновение вернулась к прежнему занятию.

При свете луны толстые стволы деревьев, а также их густые кроны, создавали достаточно теней, дабы путник, пожелавший оставаться незамеченным, таким и оставался.

Корни древних исполинов уже давным-давно выбрались наружу, покрывая своими отростками всю землю. Они переплетались настолько плотно и густо, что даже мне доставляли неприятностей.

Заранее войдя в режим инвиза я аккуратно продвигался в сторону обитания гигантских пауков. Если вам казалось, что их гнездо рядом с границей леса — то вы ошиблись. Эти хищники прекрасно осознавали — будь слишком близко к школе, то их терпеть никто бы не стал, банально собрав оперативную группу магов (наемники, смотрители заповедников и прочее) и вырезав их под корень. Арагог паук умный (на сколько это возможно), поэтому предвидел это и убрался подальше в лес, туда, куда разумные поостерегутся забраться.

Постепенно и так старинный лес становился все древнее и древнее. Стволы деревьев толще, кроны — гуще, а тени — непрогляднее. С каждым шагом в глубь леса я ощущал все более и более густую ману. Значит пауки выбирают себе месте с более насыщенным манафоном. Не зря они магические существа.

Где-то спустя минуты две блуждания мне наконец попались первые признаки того, что здесь обитают пауки. Паутина. Сначала ее было не много, но с каждым шагом ее становилось все больше и больше. Она переплеталась, вплеталась образуя тем самым этакие тропинки для пауков, по которым те довольно активно перемещались.

При помощи магического зрения мне удалось заметить несколько сотен очень тонких паутинок, что были искусственно вплетены в общую сеть так, чтобы быть незаметными. По этим специальным «нитям» циркулировала мана. И судя по их расположению это были сигнальные нити.

Дабы удостовериться в своей теории я аккуратно, при помощи телекинеза и палки задел одну из нитей. В ответ на мои действия она послала некий импульс в сторону центра.

Интересная система. Заденешь — о тебе узнаю, уничтожишь — также узнают. Остаётся только вариант с избеганием сигналок, но это довольно сложно реализовать по причине незаметности и плотности расположения, что не оставляет и единого шанса.

Так размышляя о принципе действия этой системы я забрался на одно из деревьев и принялся ждать дальнейших событий. Ожидание долго не продлилось, уже через пять минут я услышал десятки еле различимых (человек вряд ли бы услышал) звуков, словно что-то пощёлкивало. Спустя еще секунд десять на «свет» показались пять акрамантулов, что вполне профессионально обходили предполагаемое место вторжения. Их лапы довольно быстро и сноровисто ступали по паутине, почти не перемещая ту.

Убедившись, что здесь никого нет, акрамантулы вновь удалились во тьму. Увы, но все они были слишком молодыми, что не могло не печалить. Однако возможно один из них приведет меня к более крупным?

Дальнейшие пятнадцать минут прошли однообразно. Паук (за которым я следовал) довольно сноровисто шел по одному ему ведомому пути. Ну а я, при помощи телекинеза, передвигался в след за ним, скрываясь в кронах деревьев.

По окончании этого забега я увидел то место, куда данный акрамантул так спешил.

Все видели, как пауки плетут паутину? Из центра расходятся лучи, которые переплетаются между собой этакими кольцами. А в центре всего этого великолепия сидит паук, ожидающийся своей жертвы. Именно такую картину я и узрел, только куда в больших масштабах.

На небольшой поляне, что была образована рядом деревьев, все пространство было с низу до верху было переполнено паутиной самой разной толщины. Если присмотреться по внимательней, то можно разглядеть ту самую конструкцию паука, что была расположена не только горизонтально земле, но и вертикально, и под углом, и ещё множество раз, но уже под другим. Все это и создавало этакий хаос.

Но самое интересное то, что между этими «слоями» паутины, что пересекались, явно наблюдалась этакая система, так как пауки вполне сноровисто передвигались в этой мешанине никого не задевая.

Вокруг этой поляны, прямо с крон деревьев, свисали коконы, в которых хранилась добыча пауков.

И над всем этим главенствовал один паук, что очень сильно отличался от остальных. Во-первых, он был куда больше своих собратьев. Во-вторых, его хитин куда более громоздкий и зловещий. Ну и в-третьих — его окрас. Если более мелкие были однотонные — серые, черные, коричневые, то данный представитель имел смешанный окрас. Пузо — коричневое, спина — черная. Также на хитине проглядывался какой-то рисунок, но какой — понять я не смог.

Именно данная особь и считается взрослой. Но вот беда, находился данный паук в самом центре конструкции из паутины, поэтому добраться к нему незамеченным было невозможно. Его окружала паутина со всех сторон, поэтому не задеть ее было нельзя. Хм, и что делать? Выманить? Можно попробовать?

Отойдя чуть подальше от этого мини логова, я по уже отработанной схеме задел один из лучей сигналу. Спустя пятнадцать секунд послышался звук приближения пауков. И верно, я увидел три особи, но главной видно не было. Хорошо, продолжим.

Следующие десять минут я то и делать, что провоцировал акрамантулов, натываясь на сигналку в разных местах. Ра каждый из сигналов прибегало от трех, до семи особей, но главный так и не показал себя. Ладно, попробуем по-другому.

Вернувшись в гнездо я узрел картину под названием: «Осиное гнездо». Пауки были не спокойны, все они двигались то туда, то сюда. Часть из них убывала, а другая прибывала. Сам же вожак сидел на прежнем месте и отдавал приказы, стуча своими лапами по одной из множества паутинок.

Последив за этим действием я приступил к реализации нового плана. При помощи телекинеза я подобрался к одному из коконов и ударом кинжала перерезал паутину, на которой тот висел. В тот же миг перепрыгнув на другое дерево (хвала телекинезу) я принялся

ждать.

С громким хрустом кокон упал на землю. Все пауки замерли, повисла тишина. Секунда, две, три...

— Криии! — заверещал «главный» акрамантул щелкая жвалами и стуча лапами по паутине.

— Кри! Кри! Кри! — вторили ему десятки более мелких пауков.

Я говорил, что раньше было осиное гнездо? Тогда сейчас было разворошенное осиное гнездо. Паки лазили, бегали, прыгали! разве что только не летали. Все особи были заняты поиском нарушителя.

Спустя пять минут криков взрослая особь успокоилась. Хм, продолжим.

За следующую минуты я срезал все двадцать коконов. На последнем чуть не напоролся на акрамантула размером с собаку, банально задев одну из множества сигнальных нитей.

Крики взрослой особи нарастали с каждой секундой, удары лап становились все сильнее и сильнее. Вторя ей все пайки стали разбегаться в разные стороны. Наконец и сам глава также выбрался из берлоги и устремился в одно из сторон. За ним побежали два более мелких сородича. Отлично.

Преследование взрослой особи заняло еще около пяти минут. Наконец она остановилась и замер на месте начала осматриваться своими глазами в разные стороны.

Нависнув над ней сверху я приготовился. Ну что же, пора. Перестав себя удерживать телекинезом я устремился вниз, прямо на голову акрамантул.

Со свистом лезвие кинжала соприкоснулись с хитином, а потом с хрустом сломало его. Оставив кинжал в ране я отпрыгнул в сторону, выхватив палочку.

— Кри! — взвыл акрамантул в агонии, плюя ядом в разные стороны. Спустя десять секунд он затих, упав на земли.

Взмах палочки и, вместе с развевающимся инвизом, в мелких паков летят ветряные лезвия.

Лёгкий свист и тельца пауков, рассеченные, падают на землю. Отлично.

Подойдя ко взрослому пауку я с хлюпающим звук вырвал кинжал из его головы. Если смерть паука заметили, то у меня есть четыре с половиной минуты до того, как сюда придут его

собрать. Отлично, самое то, чтобы разделать паука и забрать самое ценное (не пропадать же добру).

Со свистом из моей руки вылетело несколько лезвий, что отсекали лапы пауку. Из ран полилась зеленая кров. Время собирать урожай.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/43400/1447204>